

[17.01.2003] Ильгиз Айтматов: «Надо возродить подвижничество»

Есть собеседники, от которых невозможно оторваться. С ними не просто интересно – тепло, комфортно. А еще есть такое понятие – истинный интеллигент. Все это как нельзя лучше относится к Ильгизу Торекуловичу. ...В рамках национального проекта “Выбор года – человек года” его назвали первым ученым страны... Много лет **Ильгиз Айтматов** возглавляет **Институт физики и механики горных пород Национальной академии наук**, который как был ведущим еще с советских времен, так и остается сегодня.

Известный он человек. И, действительно, ученый с мировым именем. Но вот ведь судьба: часто его называют Айтматовым–младшим... Каково быть младшим братом прославленного и обласканного судьбой писателя Чингиза Айтматова? Громкое имя старшего – мешало ему? Помогало? Как?

Из интервью Ильгиза Айтматова:

Да никак. В общем–то, особых проблем не было. Были, конечно, шепотки за спиной: мол, Айтматовы, понятное дело, в гору идут всей семьей. Но я их не слушал. Зачем? Я жил своей жизнью, без оглядки на кого–либо. Каждый сам добивается в жизни успеха. И не было такого в нашей семье, чтобы проталкивать друг друга. Я даже своим дочерям принципиально не помогал. Хотя они сами взяли главное, семейное, – надо учиться и надо работать, трудиться.

...Мне вообще несказанно повезло, что я, сын “врага народа”, поступил в институт, да еще в Москве... Вот ведь что удивительно: нас называли семьей “врага народа”, а этот народ нас любил и поддерживал. Мы видели и испытали не только репрессии, немало добра от людей.

Когда в 37–м лишились отца, мы перебрались в Таласскую область. Матери сказали в райкоме жестко и жестоко: “Работы не

дадим! Сдавай детей в детдом, а сама как хочешь”. Ей помог простой человек Отто Зюдерман, немец, кажется, он работал замначальника районного комитета по заготовкам и устроил мать на работу, случайно узнав о ее проблемах. Впрочем, когда началась война, ее зарплаты уже хватало лишь на одну буханку хлеба. Мы элементарно выживали, а она думала о том, чтобы дать нам образование. Меня любили учителя. Сын “врага народа” никак не должен был попасть в школе на Доску почета. Но они отступали от этих правил, Илюша Айтматов (так меня называли ласково) считался первым учеником. Когда мы переехали в колхоз “Джийде” (нынешнего Манасского района), нас никто там не знал, но приняли как родных. Мы дружили с депортированными, тогда их в области было немало: греки, чеченцы, карачаевцы. Всем тяжело приходилось, но все друг друга старались поддержать... Тем больнее видеть сегодня, как люди разобщены.

Нет, я политикой не увлекаюсь. Если политикой заниматься, науку отложить надо. Но озабоченно слежу, конечно, что на матушке–земле делается, что в стране происходит. И вот думаю, что не будь мы столь политизированы, жить стало бы лучше и веселее.

Ведь что сегодня наблюдаешь? Много таких людей, начиная от простых сельских жителей, кто стремится за счет политических движений себя обеспечить, создать себе прочное экономическое положение легко, без особых усилий. Не понимаю я этого. Когда я приезжаю на родину, в Талас, то говорю землякам: “Всевышний наградил нас прекрасной землей, природой, реками и горами. Что еще нужно? Работать. И жить”.

Говорят, что мы плохо живем из–за слабой экономики. Ну что ж, не бывает ведь всего сразу. Капиталистические страны, которые сегодня процветают, на которые мы посматриваем как на пример, тоже ведь пережили экономические трудности. Не падает манна с неба. Нужно трудиться. Нужны терпение и труд – и все тогда у нас будет... Для меня, например, труд – это счастье. Без него я не представляю себе жизнь.

И я очень верю в наш народ. Он терпеливый и незлобный. В нем всегда жила крепкая, здоровая, всепобеждающая идеология добра...

...Молодежи нет в **науке** – вот что плохо. За нашим поколением – пустые ряды... И ведь это огромная проблема для всей страны, не только для науки. В селах сегодня культура и духовность – позабытые понятия. Учителя не едут в отдаленные районы, тем более при их небольшой зарплате. В результате со школьной скамьи подростки начинают выпивать, а то и скотокрадством промышляют. Нет тяги к труду, образованию. Если кто из молодежи и стремится учиться, и едет в Бишкек, в вузах учиться дорого, сельчанам это не по карману... Что делать? Извечный вопрос интеллигенции. Безусловно, из госбюджета надо больше выделять средств на науку, культуру, образование. Но не только. Нельзя только на Президента и правительство надеяться и перекладывать на них такие проблемы. Надо возрождать подвижничество. Как это было в России в XIX веке. Интеллигенция должна идти в народ. И говорить с народом, и поднимать духовность...

Елена Авдеева, «Вечерний Бишкек», 17 января 2003